

На правах рукописи

ХРИБАР Сергей Феликсович

**ХРИСТИАНСКИЕ КОНФЕССИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва, 2009

Работа выполнена в Институте этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Белик Андрей Александрович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Зубов Андрей Борисович
(Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России)

кандидат исторических наук
Григулевич Надежда Иосифовна
(Институт этнологии и антропологии РАН)

Ведущая организация:

ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится 30 июня 2009 г. в 14.30
на заседании диссертационного совета Д 002.117.01
при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
по адресу 119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-а, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и
антропологии РАН.

Автореферат разослан «___» мая 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

А.Е. Тер-Саркисянц

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Злободневность экологических проблем создает необходимость экологического просвещения всех слоев общества. Расположенность людей к принятию норм экологической этики зависит от многих факторов, в том числе и от религиозных убеждений. С конца 60-х гг. XX в. за рубежом, а после Перестройки и в нашей стране, активно обсуждается влияние христианства на отношение людей к природе и формирование экологической культуры. По мере нарастания экологических проблем и увеличения числа верующих интерес к этой проблеме возрастает. Общеизвестно, что для сохранения природы включить экологическое воспитание в приоритетные задачи всеобщего образования необходимо, но отнюдь не достаточно. Важно использовать самые разные каналы распространения природоохранных нравственных ценностей: как СМИ, общественные организации, дополнительное образование детей, так и традиционное мировоззрение.

С другой стороны, в России, помимо экологических проблем, имеет место недостаток толерантности и напряженность межконфессиональных отношений. Формирование же экологической культуры может стать, в числе других этических вопросов, предметом межконфессионального диалога. Это делает вопрос о влиянии религиозных (в данном случае христианских) убеждений на отношение к природе актуальным и в нашей стране.

Цель и задачи

Указанные выше обстоятельства послужили основанием для начала исследования, **цель** которого - изучение христианства как одного из возможных каналов формирования экологической культуры населения современной России.

Данная цель предопределяет следующие **задачи**:

- Анализ имеющихся и (по необходимости) разработка новых методологических подходов к изучению понимания природы, экологических проблем и их решения христианскими конфессиями и принадлежащими к ним христианами.
- Выяснение основных особенностей понимания связей человека и природы в Библии, святоотеческой и житийной литературе, официальных документах конфессий и в других значимых для христиан первоисточниках.
- Изучение восприятия природы, экологических проблем и норм экологической этики христианами разных конфессий России.
- Оценка расположенности к принятию природоохранных нравственных ценностей в различных конфессиональных и социальных группах христиан.
- Выявление экологического компонента в практике христианского образования и проповедования, а также оценка перспективности сочетания духовно-нравственного и нравственно-экологического воспитания при распространении христианских нравственных ценностей и образа жизни.

Объект и предмет исследования. В качестве *объекта исследования* избраны христианские конфессии современной России, их вероучение и религиозная практика, а также взгляды и образ жизни верующих. Основная часть фактического материала связана с наиболее распространенными в современной России конфессиями – с Русской Православной Церковью (РПЦ), с церквями Евангельских Христиан Баптистов (ЕХБ), Христиан Адвентистов Седьмого Дня (АСД), Христиан Веры Евангельской (ХВЕ), Христиан Веры Евангельской Пятидесятников (ХВЕП), и в меньшей степени – Объединенной Методистской Церковью (ОМЦ), Римской Католической Церковью (РКЦ) и др. Эти вероисповедания имеют оформившиеся организационные структуры и давно существуют в условиях секулярного общества (как за рубежом, так и в России). Отдельные аспекты исследования не обладают выраженной конфессиональной спецификой и носят общехристианский характер. *Предметом исследования* стали вопросы о потенциальном и фактическом влиянии вероучения и религиозной практики христианских конфессий современной России на отношение их приверженцев к природе.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хотя сроки появления многих анализируемых первоисточников измеряются веками и тысячелетиями, наибольшее внимание уделено современной ситуации. Осознание обществом экологических проблем началось сравнительно недавно (во второй половине XX в.), и основная часть исследования охватывает период с 1970-х гг. по настоящее время. Поскольку Библия и другие древние первоисточники воспринимаются верующими как поныне актуальные, при их анализе допускается применять содержащихся в них нравственные положения к решению проблем современности. Зарубежный опыт религиозных и светских исследователей в работе используется и обсуждается, однако его анализ не претендует на полноту, т.к. исследование посвящено изучению состояния вопроса в различных регионах России и странах СНГ.

Научные подходы, методология и понятийный аппарат. В данной работе нашли отражение теоретические положения, взгляды и подходы многих отечественных и зарубежных ученых, в том числе этнографов (Б. Малиновского, О. Хульткранца, С.А. Арутюнова, Н.В. Морохина, В.И. Козлова, А.Н. Ямскова, Д.Ю. Доронина), религиоведов (П.И. Пучкова), экологов (Р. Нэша, В.Е. Борейко, О.Н. Яницкого), богословов (Л.И. Василенко, С. Браттон), психологов (В.А. Ясвина, А.А. и А.В. Калмыковых).

Концептуально-методологическая основа диссертации представляет собой сочетание различных подходов и методов исследования. Основная методологическая предпосылка состоит в функциональном подходе, подразумевающим, что как часть культуры религия (в том числе и христианство) обладает в числе прочих социальных функций и функцией экологической, регулируя взаимоотношения человека с природным окружением. Осознание церковными и светскими авторами отношения

христианства к экологическим проблемам рассматривается в диахронии, то есть с точки зрения его поэтапного исторического развития. В не меньшей степени применялся и синхронный подход, позволивший выявить и сопоставить отдельные элементы изучаемого явления в “горизонтальном срезе”, то есть в контексте социальных проблем современной России.

Исследование базируется на первоисточниках и полевых материалах (результаты включенного наблюдения, интервьюирования и анкетирования), для анализа которых использовался метод кросс-культурного, кросс-конфессионального сравнительного анализа и иные методы, направленные на выявление как общих, так и конфессионально специфических черт отношения к природе у христиан разных конфессий.

Принципиальной позицией при выполнении данного исследования является невмешательство в межконфессиональные дискуссии по вопросам истинности или ложности тех или иных религиозных догматов. Признание одними и непризнание другими христианами определенных доктрин и практик воспринимается в работе как данность без попытки их богословского обоснования или опровержения. В то же время, при анализе различных современных экотеологических идей (особенно исходящих от светских исследователей) оценивается соответствие или несоответствие таких идей традиционным христианским доктринам и представлениям.

Под **конфессиями** (деноминациями) в данном исследовании понимаются совокупности религиозных общин, объединенных идентичностью вероучения и духовной практики и часто имеющих общие руководящие органы¹. Учитывая, что границы между деноминациями провести не всегда просто, данное определение применяется в диссертации расширительно, а именно - при условии общности вероучения и практики, догматически и культово идентичные объединения рассматривались как одна конфессия даже при отсутствии общих руководящих органов.

Понятие **экологической культуры** в настоящее время используется очень часто, хотя значение этого термина еще не вполне устоялось. По О.Н. Яницкому экологическая культура – ценностное отношение человека (или группы людей) к среде своего обитания (2007), а по В.А. Ясвину (2000) это способность людей использовать свои экологические знания и умения на практике. В.Е. Борейко (2003) выделяет в экологической культуре предметный (орудия, механизмы) и духовный (этика, религия) компоненты. В данном же исследовании экологическая культура рассматривается как особый стиль жизни, руководствующийся природоохранными нравственными нормами (экологической этикой), которые, в свою очередь, могут определяться религиозными убеждениями. Формирование экологической культуры тесно связано с отношением к природе. Последнее может быть утилитарным или

¹ Пучков П.И. К вопросу о классификации религий // Этнос и религия. – М.: ИЭА РАН, 1998, с.7-23

напротив ценностным. Отношение к природе в работе рассматривается как одно из важнейших составляющих формирования экологической культуры.

Источники. Многоплановость темы и сочетание разных подходов к ее выполнению потребовали привлечения большого числа фактических материалов и разнообразных источников, которые условно можно объединить в следующие категории.

1. Полевые материалы автора, полученные в ходе интервьюирования 84 информаторов из 7 конфессий и 12 регионов России, консультаций с экспертами, анкетирования (более 150 респондентов), направленных на изучение восприятия христианами природы и экологических проблем. Также довольно многочисленную группу составили информаторы, беседы с которыми (на эти же темы) не были запланированы.
2. Материалы интернет-опросов, проведенных автором в рамках форумов на христианских сайтах. В течение месяца на форумах отслеживались ответы и по необходимости задавались встречные вопросы. В форумах участвовали 19 информаторов.
3. Первоисточники, пользующиеся авторитетом среди христиан, а именно: Библия (основной первоисточник, в той или иной степени авторитетный для верующих всех христианских конфессий); святоотеческая и житийная литература (постбиблейские первоисточники, авторитетные для православных и (или) католиков); а также социальные доктрины, заявления и другие официальные документы тех или иных конфессий.
4. Современная христианская литература, не выражающая позиций конфессий, комментирующая канонические тексты и адресованная верующим различных исповеданий, а также конфессиональные («Журнал Московской Патриархии», «Братский вестник») и неконфессиональные («Мир Библии») периодические издания.
5. Образовательные программы и иные методические материалы, используемые в церковном образовании и воспитании детей и молодежи, в той или иной степени, содержащие экологический компонент.

Выбор данных источников обусловлен необходимостью адекватного понимания как официальной позиции христианских конфессий, так и фактического воплощения этой позиции во взглядах и образе жизни верующих. При анализе источников, использовался широкий спектр религиозной, психологической, педагогической, природоохранной и другой литературы отечественных и зарубежных авторов.

Изученность темы. Первые попытки оценить влияние христианских убеждений на отношение к природе начали предприниматься в США 1950-60-х годах, когда богослов Э. Раст² показал библейское понимание природы (1953 г.), а историк Л. Уайт³ усмотрела связь экологических проблем с распространением антропоцентричного христианского мировоззрения (1967 г.).

² Rust E. Nature and Man in Biblical Thought. London: Lutter-worth Press, 1953

В 1960-1970-х гг. также в США, благодаря работам христианских богословов Дж. Ситтлера, Р. Баэра, Ф. Йорансена, Дж. Кобба, К. Кофена, Э. Линзи, развивается экологическая теология. Историю становления этой дисциплины за рубежом описал американский эколог Р. Нэш. Вообще христианское отношение к природе и экологическим проблемам обычно изучалось либо богословами, далекими от экологии, либо светскими специалистами (экологами, философами, историками), далекими от христианства. Поэтому многие работы на эту тему носили несколько односторонний, и подчас апологетический, характер. В СССР эта полемика оставалась почти без внимания даже в научных кругах, если не считать работы Л.И. Василенко (1983)⁴, а несколько позже А.А. Белика и А.С. Попова (1990). Церковные же публикации на эту тему иногда появлялись и в советский период. Так, в 1974 г. митрополитом Алексием (будущим патриархом Алексием II) в Журнале Московской Патриархии опубликована статья «Христианский взгляд на экологическую проблему». Позже (в конце 1980-х) в том же журнале об этом пишут православный богослов И. Самсонов (1988) и архиепископ Пимен (1989). В баптистском журнале «Братский вестник» в 1974 г. выходят материалы проповедников О.А. Тярка и А.В. Карева, затрагивающие вопросы отношения к природе.

Во время и после Перестройки данная проблема поднимается значительно чаще. Для осмысления религиозных аспектов экологических проблем в природоохранном сообществе много сделано украинским экологом В.Е. Борейко: не считая его собственных исследований, возглавляемый им Киевский эколого-культурный центр⁵ перевел и издал много работ зарубежных и отечественных авторов по экологической теологии и экологическому религиоведению. В издаваемом Центром Гуманитарном экологическом журнале эта тематика освещается регулярно. В постсоветской России на тему «христианство-и-экология» писали самые разные специалисты: философы (Н.Н. Моисеев, Л.И. Василенко, В.П. Гайденко, В.И. Курашов, Н.К. Гаврюшин и др.), богословы (Л.И. Василенко, Т. Горичева), этнографы (В.Л. Огудин, С.Н. Чернышев), экологи (С. Журавлев, В. Зубаков, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова, С.Ф. Хрибар и др.) и священнослужители (в РПЦ – иг. Иоанн Экономцев, свящ. Е. Мельников и др.; у ЕХБ – Г.И. Комендант; у ХАСД – А.В. Болотников). К сожалению, диссертанту не встречались работы, написанные в ключе проблемы экологического воспитания, за исключением статьи московского учителя Е.А. Карунина о житийной литературе⁶. Также нет работ, посвященных сравнению отношения к природе и экологическим проблемам в различных христианских конфессиях России. Правда, некоторые богословы и философы (И. Самсонов,

³ Уайт Л.-мл. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990 – с. 188-202

⁴ Василенко Л.И. Антропоцентризм и его экологическая критика // Вопросы философии, №6, 1983. с. 153-161

⁵ с их материалами можно ознакомиться на сайте www.ecoethics.ru

Н.Н. Моисеев, Т. Горичева и др.) сравнивают православие и протестантизм, но при этом не учитывается, что протестантских конфессий много и российский протестантизм отличается от американского и европейского.

Научная новизна. В работе впервые показан комплексный взгляд на проблему распространения природоохранных нравственных ценностей среди приверженцев наиболее широко представленных в России христианских конфессий; выявляется доктринальная основа христианского экологического воспитания; анализируется библейское понимание человека и природы; проводится основанный на первоисточниках сравнительный анализ отношения к природе различных христианских вероисповеданий. В то время, как понимание природы в традиционных верованиях коренных народов России известно, исследований по изучению христианского взгляда на природу и экологические проблемы проводилось не много, а диссертационных работ не делалось вообще.

Имеющиеся на данный момент работы богословов построены на анализе авторитетных первоисточников (Библия, творения Отцов Церкви и др.), но восприятие содержащихся в этих первоисточниках идей «рядовыми» священнослужителями и практикующими христианами никем не учитывалось. Также никогда не рассматривался потенциал разных христианских конфессий с точки зрения их участия в экологическом воспитании верующих, хотя о наличии экофильных идей в христианских первоисточниках известно. Отсутствуют исследования, сочетающие светские (природоохранный, педагогический, культурологический и др.) подходы с подходами церковными, теологическими. Данная работа представляет попытку хотя бы отчасти восполнить указанные пробелы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть интересны природоохранным организациям и образовательным учреждениям, занимающимся экологическим просвещением различных слоев населения. Использование материалов этой работы может способствовать распространению природоохранных нравственных ценностей среди активно практикующих христиан разных конфессий – группы, сравнительно мало охваченной иными формами экологического просвещения. Кроме того, представляя определенный интерес для священнослужителей, выводы диссертации могут послужить стимулом к развитию толерантности, межконфессиональному диалогу и сотрудничеству в решении общей проблемы экологического кризиса.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в научных сборниках и журнале, изданных Институтом этнологии и антропологии РАН (2007, 2009), НИИ семьи и воспитания РАО (2002); в журнале «Экология и жизнь» (1998), в

⁶ Карунин Е.А. Значение житийной литературы в деле экологического воспитания школьников // «Экологическое образование», №2, 2000, с. 36-37.

«Гуманитарном экологическом журнале» (2003, 2004, 2007) а также представлены автором на различных научно-практических конференциях и семинарах по проблемам охраны природы, экологического образования и воспитания, проводимых Московским государственным педагогическим университетом (1996); природоохранными организациями России и Украины: «Российский зеленый крестом» (2000 и 2002), Всероссийским обществом охраны природы (2001), Социально-Экологическим союзом (2003), Киевским эколого-культурным центром (2002, 2003, 2005, 2006); Российским философским обществом (2000, 2001); на богословских конференциях Библейского богословского института св. ап. Андрея (2005 и 2006) и др.

В 2003 г. по теме диссертации издана книга «Экологическое в Библии. Библия о взаимоотношениях “человек-природа”», нередко цитируемая в природоохранной литературе. Изложенные в ней положения отражены в социальных доктринах некоторых протестантских христианских конфессий. В 2007 г. отдельные главы книги опубликованы в католическом (францисканском) журнале «Брат солнце».

Работы по теме диссертации участвовали в конкурсах Библейского богословского института (проект «Богословие и наука»), где были отмечены специальным дипломом (2005) и присуждением третьего места (2006).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, подразделяющихся на тематические разделы (в свою очередь, делятся на параграфы), обобщающего Заключения и Списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы, очерчены предмет и объект, профессиональные, хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы цели и задачи, показана актуальность темы, степень ее изученности, изложена методология исследования, обоснована научная новизна и практическая значимость, а также сообщается об апробации основных положений диссертации.

Глава первая «Различные взгляды на проблему “экология-и-религия”». Поскольку данное исследование носит междисциплинарный характер, в этой главе анализируется понимание проблем «религия-и-экология», «христианство-и-экология» различными церковными и светскими авторами (экологами, богословами, этнологами, антропологами, психологами, философами, священнослужителями, деятелями охраны природы и др.), пишущими на эту тему с 1960-х годов по настоящее время. Особое внимание уделено экологической теологии. Глава состоит из трех разделов.

Первый раздел «Области исследований, смежные с этнологией и антропологией». Вторая половина XX столетия отмечена активным развитием междисциплинарных научных направлений, занимающихся изучением гуманитарных аспектов экологических проблем. В данном разделе приводится

их краткий обзор. К таким направлениям отнесены экология религий (Hultkrantz, 1966, 1996), культурная и этническая экология (Steward, 1955; Козлов, 1983), сакральная экология (Огудин, 2001), экологическая психология (Ясвин, 2000; Дерябо, 1994; Панов, 1996; Калмыков, Калмыкова, 2000), экологическая философия в работах зарубежных (Линн Уайт, А. Швейцер, О. Леопольд, Р. Атфилд) и отечественных (Л.И. Василенко, В.П. Гайденко, В.И. Курашев, Н.Н. Моисеев) авторов. При анализе материала основное внимание уделялось тому, насколько идеи христианства совместимы с природоохранными нравственными ценностями. Одни авторы (Л. Уайт, В.И. Козлов, В. Зубаков и др.) рассматривают христианство и Библию как источник антропоцентричного мировоззрения и потребительского отношения к природе, другие (Р. Атфилд, Л.И. Василенко, В.П. Гайденко, В.И. Курашов и др.), напротив, видят в Библии и святоотеческой литературе мировоззренческие основы формирования ответственного отношения к природе и экологической культуре. Некоторые российские исследователи (Н.Н. Моисеев, 1996; Т. Горичева, 1997) усматривают в христианстве два направления – христианство, сближающее человека с природой (православие, учения св. Франциска Ассизского и Фомы Аквинского) и противопоставляющее человека природе («западная» форма христианства, протестантизм). Итак, спектр мнений светских исследователей о влиянии христианства на формирование экологической культуры достаточно широк.

Второй раздел «Экологическая теология и библеистика» посвящен анализу богословских и публицистических, отечественных и зарубежных работ по **экологической теологии**, направленных на богословское осмысление отношений человека и природы. В этом разделе рассматриваются материалы, в которых о конфессиональной принадлежности авторов не заявлено, и обсуждаются идеи общехристианские, а не конфессионально специфичные. Поскольку исходные предпосылки в экотеологических работах разные, диссертантом предпринята попытка классификации экотеологических направлений, где за основу взято отношение той или иной концепции к ортодоксальному христианству вообще и к верованиям конфессий в частности. Следуя данному подходу, все экотеологические учения разделены на два больших направления (они же подходы): **адаптационное и трансформационное**. Подобным образом, хотя и не называя, выделяют экотеологические направления А.А. Белик и А.С. Попов.⁷

Сторонники первого (адаптационного) направления выступают против изменения доктрин. По их мнению, христианство достаточно экофильно (то есть добро к природе), и современная экотеология должна эту экофильность увидеть и показать, лишь адаптируя христианство к запросам времени. Такой подход вполне может быть принят священнослужителями.

Второе же направление, напротив, ставит своей задачей коренное преобразование (трансформацию) традиционного христианства в сторону

⁷ Белик А.А., Попов А.С. Теология экологии и экология религии // Вестник Московского университета, 1990. - Сер. 7. - Философия. - №2. - С. 63-73

большей экологичности (путем отказа от одних доктрин и разработки других, заимствований из других религий и т.п.). Понятно, что трансформационный подход, как тенденция к сближению с «языческим» пантеизмом, не может быть официально поддержан христианскими церквями.

Проявления трансформационного подхода можно увидеть в работах норвежского философа и богослова Р. Кристиансена⁸, американского ученого-сторонника теологии процесса Иена Барбура⁹ и др. западных богословов, придерживающихся либеральных позиций. Если известную статью Л. Уайт считать теологическим исследованием (что делают многие авторы), то она также попадает в эту группу. По своей методологии трансформационная экотеология ближе к философии, чем собственно к богословию: Библия и другие авторитетные для христиан тексты используются, но не являются основным источником аргументации.

Адаптационный подход применяется в работах Л.И. Василенко (Василенко, 1997)¹⁰ и самого диссертанта (Хрибар, 2003). Сюда же относятся и многочисленные статьи и проповеди священнослужителей разных конфессий. Поэтому внутри адаптационного направления (в силу его сочетаемости с традиционным христианством) выделяются более мелкие поднаправления: неконфессиональное и конфессиональные. Сущностные различия между ними зачастую менее явственны, чем между трансформизмом и адаптивизмом, так как экотеологи-адаптисты, принадлежащие к тем или иным конфессиям, далеко не всегда выступают от их имени. В настоящем исследовании неконфессиональными считаются материалы, представленные авторами не от имени конфессий, опубликованные в неконфессиональных изданиях и/или не несущие конфессиональной специфики. Конфессиональные же материалы опубликованы в конфессиональных изданиях, нередко (хотя и не всегда) подготовлены священнослужителями и/или содержат идеи, специфичные для своей конфессии и не принятые христианами других конфессий.

По мнению диссертанта, аналогичным образом можно классифицировать и другие учения о христианском понимании тех или иных социальных проблем (например, христианская психология, христианское отношение к культуре, политике, бизнесу и т.д. и т.п.).

В этом же разделе кратко изложена история экотеологии за рубежом (в основном по работам американского эколога Р. Нэша и норвежского богослова Р. Кристиансена), приведена критика экотеологических идей с христианских (Я. Кротов) и атеистических (А.С. Попов и А.А. Радугин, В.И. Козлов) позиций.

Третий раздел «*Экотеологические публикации представителей конфессий*», как следует из названия, посвящен работам по конфессиональной адаптационной экотеологии. Интересно, что если за рубежом первая

⁸ Кристиансен Р.Е. Экотеология. Монография: пер. с норв. Архангельск: Поморский государственный университет, 2002

⁹ Барбур И. Этика в век технологии, М.: ББИ, 2001

¹⁰ Василенко Л.И. Отношение к природе и Библия // Мир Библии, выпуск 4, 1997, с.80-87

богословская работа об отношениях «человек-природа» вышла в свет в 1953 г. (E. Rust, 1953), а активно эти вопросы начали обсуждаться богословами лишь в конце 1960-х гг., то в нашей стране священнослужители стали писать об этом лишь немногим позже – с начала 1970-х., и первый православный автор – недавно почивший патриарх (митр. Алексей, 1974; 1999). Также рано появляются статьи баптистских проповедников на эту тему (Тярк, 1974; Карев, 1974). Известны и более поздние работы баптистских (Комендант, 1991) и православных авторов. Наибольшее разнообразие взглядов и подходов отмечено в православии. Одни авторы основу христианского отношения к природе видят в восхищении творением Бога (Пимен, 1989; о. Е. Мельников, 1994), другие больше внимания уделяют ответственному отношению к природе (Алексий, 1974, Самсонов, 1988), замечены и упреки в адрес протестантизма (Самсонов, 1988). Один из православных авторов, продемонстрировал чисто потребительское отношение к природе, пропагандируя любительскую охоту (Каледин, 1999), в то время как православный философ Т. Горичева провозгласила пантеистически благоговейное отношение к живым существам (Горичева, 1997).

Определенный плюрализм присутствует и в католицизме. Если глава российских католиков арх-п Т. Кондрусевич продемонстрировал в 1994 г. на конференции «Экология и религия» далекий от ценностного отношения к природе антропоцентризм, то российский руководитель ордена св. Франциска Ассизского, оставаясь верным учению Ассизского Бедняка, рассматривает окружающий мир как «братьев и сестер» (о. Н. Дубинин, 2004). Из работ, опубликованных в адвентистских изданиях, в диссертации рассматривается лишь одна статья богослова А.В. Болотникова, написанная совместно с диссертантом, и рассматривающая место человека в природе (Болотников, Хрибар, 2000). За исключением, характерного для адвентизма (но приемлемого и в православии), обращения к законам Моисея, явных конфессиональных отличий от трактовок других адаптационных экотеологов в ней не содержится.

Несмотря на разнообразие взглядов, высказывания авторов даже из разных конфессий нередко совпадают как по содержанию, так и по форме. Различия же между их позициями, как правило, не несут конфессиональной специфики. Большинство конфессиональных материалов сходны как друг с другом, так и с работами по неконфессиональной адаптационной (но не трансформационной!) экотеологии. Поэтому обсуждение экологических проблем может стать одним из вопросов межконфессионального диалога.

По мнению диссертанта, недостаточное знание религии как феномена светскими специалистами снижает практическую значимость их теоретических построений. С другой стороны, поскольку богословы и священнослужители зачастую далеки от изучения и охраны природы, в их работах нередко экологические проблемы понимаются несколько поверхностно, отсутствует конкретика. Поиски точек соприкосновения между наукой, религией и охраной природы небезуспешны, но на практике пока не отражаются.

Заметен также недостаток взаимопонимания между деятелями охраны природы и представителями Церкви. Первые подчас руководствуются

поверхностными оценками христианства и/или призывают к коренным преобразованиям христианских доктрин (трансформационная экотеология), что, конечно, неосуществимо. Вторые же часто недооценивают значимость экологических проблем, так как сталкиваются со многими другими печальными реалиями повседневной жизни (социальная несправедливость, проблемы взаимоотношения с государством, с другими конфессиями и др.). Это отмечено и на западе и, тем более, в России. Экологически прогрессивные идеи зарубежных экотеологов, принимаемые в природоохранных кругах, не воспринимаются практикующими христианами современной России. Тем не менее, достижение взаимопонимания возможно и необходимо, и определенную роль здесь, по мнению диссертанта, может сыграть адаптационная экологическая теология.

Глава вторая «Отношение к природе в Библии и других первоисточниках». В этой главе обсуждается понимание человека, природы и экологических проблем в авторитетных для христиан первоисточниках. К таким первоисточникам отнесены Библия (как основа общехристианского учения); житийная литература и творения некоторых восточных и западных Отцов Церкви, почитаемых в православии и католицизме, а также произведения Е. Уайт, значимые для адвентистов (хотя и в меньшей степени, чем Отцы Церкви для православных и католиков). Также использованы сформулированные в начале XXI в. социальные доктрины, в числе прочего, выражающие официальную позицию конфессий по экологическим вопросам. Глава состоит из четырех разделов.

Первый раздел «Экологические аспекты библейских общехристианских доктрин». Раздел рассматривает библейский взгляд на проблему, многие его положения отражены в книге диссертанта «Экологическое в Библии. Библия о взаимоотношениях “человек-природа”». Материал изложен в семи параграфах, раскрывающих понимание отношений человека и природы в доктринах, принятых всеми христианами: учении о человеке, грехопадении, заповедях, искуплении, богопознании и Втором пришествии Христа.

По мнению диссертанта, многие библейские доктрины могут иметь косвенное экологическое применение. При анализе экологических функций христианского учения (и библейского текста, на котором оно основано) можно выделить следующие экотеологические параллели.

1. В Библии человек рассматривается как «домоправитель» Земли (Быт.1:27-28; 2:15; Мф.24:44-51; Лк.12:40-46), Владелец которой - Бог (Пс.23:1; Мф.24:44-51). В отличие от других живых существ, человек несет ответственность за происходящее в биосфере. Судьбы человека и других созданий тесно взаимосвязаны (Быт.9:10; Иона 4:11).

2. Библия указывает, что разрыв человека с Творцом, произошедший в результате недоверия к Создателю (Ис.59:2; Еккл.7:29), повлек за собой конфликт с природным окружением. Из-за оторванности от Бога, человек не

способен выполнять свои обязанности «домоправителя» исправно и самостоятельно, что породило и разрыв с природой (Быт.3:17-19, 4:10-12).

3. Центральная идея христианства состоит в том, что для воссоединения с человеком, а значит и для преодоления экологического кризиса, Бог воплотился в человеке, прожил праведную жизнь и понес наказание за грехи людей (Ин.1:29). Благо жертвы Христа распространяется и на людей, и на все остальные творения (Рим.8:19-23, 2Кор.5:18-21).

4. Изучение окружающего мира представлено в Библии как один из важнейших путей познания духовных истин (Иов.12:9; Рим.1:20). По мнению библейских авторов, окружающая среда указывает, с одной стороны, на Божью мудрость и любовь (Пс.32:5; 35:7; 103), а с другой – на отступление человечества от Бога (Ис.24:5; Рим.8:20-22).

5. Согласно христианскому мироощущению, убежденность в Божьей любви порождает ответную любовь к Творцу (1Ин.4:11-12). В свою очередь, любовь к Богу и ближнему должна проявляться и в бережном отношении к другим живым существам (Прит.12:10).

6. Представленная в форме заповедей закона, библейская этика в ветхозаветную эпоху регулировала, в числе прочего, и отношение человека к окружающей среде (Исх.23:10-11; Втор.23:12-13) и ее живым компонентам (Исх.23:4-5; Втор.20:19, 22:1-2,4,6-7). В современном применении, допуская природопользование, закон препятствует разорению природных богатств, а преступления против природы должны представляться христианам не менее греховными, чем преступления против человека или человеческого общества.

7. Согласно библейским пророчествам, духовное возрождение человечества и преодоление экологического кризиса одними лишь усилиями людей невозможно (Мф.24:12; 2Тим.3:1-5). Второе пришествие Христа связывается с преодолением различных (в т.ч. и экологических) бедствий (Отк.22:3). При этом ожидание обновления Земли в будущем должно усиливать заботу о ней сегодня (Мф.24).

Второй раздел «Природа в некоторых канонических книгах Библии» выявляет экотеологические идеи в некоторых библейских канонических книгах Ветхого и Нового Завета. В качестве таких книг выбраны Книга Бытие, Книга Иова, Псалтирь, Книга пророка Исаии, Книга пророка Ионы, Послание апостола Павла к Римлянам, Книга Откровения Иоанна Богослова. Такой выбор обусловлен как собственным прочтением диссертанта, так и частотой цитирования этих произведений церковными и светскими авторами, пишущими на экотеологическую тему. Их экологическая интерпретация осуществлялась в рамках неконфессиональной адаптационной экотеологии.

Перечисленные выше произведения содержат более или менее ярко выраженные, взаимодополняющие экотеологические идеи. В Бытие говорится о месте человека в природе и его ответственности за Едемский сад и Землю (причем, наиболее четко – 1:28, 2:15), прослеживается мысль о заповедности (2:16-17), духовных первопричинах конфликта человека с природой (3:17-18) и о ценности всего живого (6-9 гл.); в Книге Иова – о богопознании через природу и о вынесении уроков из жизни тварного мира (12-7-9); а в Псалтири –

о присутствии Бога в тварном мире (Пс.138), заботе Создателя о созданиях и о единстве всего тварного мира (Пс.103). У пророка Исаии животные ставятся в пример человеку (1:3), а также говорится о примирении человека с природой как эсхатологическом идеале (11:6-9, 65:25); в Книге Ионы человек восстает против Бога, а природа верно служит Творцу, милующему и людей и животных (4:11). Новый Завет также содержит экотеологические идеи: в Послании к Римлянам говорится о познании невидимого Творца через видимые творения (1:20), а также о том, что благословение от спасения человека распространится на весь тварный мир (8:19-23). В Апокалипсисе также показано, что искупление – есть благо для всех творений (4-5 гл.); и содержится предостережение о гибели, постигающей «губивших землю» (11:18).

Из материала первых двух разделов второй главы следует, что «экологическое» прочтение библейского текста может стать одним из факторов формирования экологической культуры христиан.

Третий раздел «*Природа в постбиблейских авторитетных первоисточниках*» посвящен творениям некоторых Отцов Церкви и житийной литературе. Анализировались следующие произведения: «Беседа на Шестоднев» св. Василия Великого, «Об устройении человека» св. Григория Нисского, «Беседы на кн. Бытие» св. Иоанна Златоуста, «Слова» св. Симеона Нового Богослова, «Гимн брату Солнцу» св. Франциска Ассизского, «Цветочки св. Франциска Ассизского», «Сумма теологии» св. Фомы Аквинского, жития святых Сергия Радонежского и Серафима Саровского, а также книги Елены Уайт (1827 – 1915, США) «Воспитание детей», «Патриархи и пророки». Выбор источников основан на тех же принципах, что и в предыдущем разделе.

Практически во всех рассмотренных произведениях прослеживается **созерцательное отношение к природе**: тварный мир олицетворяет мудрость Творца. Взаимоотношения же человека и природы показаны по-разному. Если Григорий Нисский и Иоанн Златоуст видели в человеке властелина над творением и подчеркивали различия между человеком и животными, то Василий Великий, признавая величие человека, усматривал корни конфликта с природой не в том, что природа зла, а в человеческом неверии. По Симеону Новому Богослову, творения должны разделить с человеком благо воскресения и вечной жизни. Св. Франциск проповедовал зверям и птицам и называл представителей живой и неживой природы «братьями и сестрами», а Фома Аквинский подчеркивал их ценность в очах Божьих, не зависящую от «полезности» для человека. Русские святые – Сергей Радонежский и Серафим Саровский (подобно св. Франциску на Западе) находили взаимопонимание с дикими зверями. В XIX веке одна из основателей адвентизма Елена Уайт осуждала жестокость к животным и призывала развивать в детях интерес к природе. По ее мнению, заботясь о растениях, дети учатся заботе о людях.

Итак, многие экофильные идеи Библии получили дальнейшее развитие в более поздних произведениях. С другой стороны, в некоторых творениях Отцов Церкви отмечается антропоцентризм и противопоставление «духовного» человека «плотской» твари. Причем, вопреки распространенному мнению, не

обязательно в восточной традиции человек и природа воспринимаются более целостно, чем в западной.

Четвертый раздел «Отношение к природе в социальных доктринах конфессий России (сравнительный анализ)». Здесь анализируются документы, недавно принятые в крупнейших христианских конфессиях России и отражающие их отношение к различным сторонам общественной жизни (в том числе и к экологическим проблемам). Отличаясь названиями, документы (в диссертации названные социальными доктринами) аналогичны по своим задачам и форме изложения: они адресованы широкому кругу верующих и неверующих людей; не приравниваются к вероучению, но представляют собой нечто вроде комментария к основам веры, руководства по применению своих доктрин к решению социальных проблем современной России.

В настоящее время социальные доктрины приняли Русская Православная Церковь (РПЦ), Церковь Христиан Веры Евангельской (ХВЕ), Российская Объединенная Методистская Церковь (РОМЦ), Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня (ХАСД). Церковь же Евангельских Христиан Баптистов, широко представленная в России, аналогичный документ не разработала, но полностью принимает Социальную позицию протестантских церквей России, подготовленную представителями баптистов, адвентистов и двух союзов христиан веры евангельской: союз Христиан Веры Евангельской Пятидесятников (ХВЕП) России¹¹ также принял этот документ.

Все социальные доктрины рассматривают в соответствующих разделах такие сферы социальных отношений, как брак и семья, Церковь и государство, воинская служба, экономика, труд, собственность, культура, образование и наука, биомедицинская этика и др. Также в них имеются разделы, раскрывающие официальное отношение данных конфессий к природе, ее использованию и охране. Рассмотрев «экологические разделы» социальных доктрин, можно отметить следующее.

- Во всех документах применяются подходы адаптационной экотеологии. Заявляя о расположенности своих церквей к природоохранным идеям, разработчики социальных доктрин, тем не менее, строго придерживаются рамок традиционного христианства. Конфессиональная специфика при этом обычно не прослеживается.
- Охрана природы не расценивается церквами как одна из первоочередных задач, но осмысление экологических проблем и путей их решения присутствует во всех документах. Конструктивный диалог между конфессиями и природоохранным сообществом возможен, что подтверждают и прямые заявления о готовности сотрудничать с государством в области охраны природы.
- Все рассмотренные документы свидетельствуют о большем или меньшем прогрессе в переосмыслении отношения к природе христианскими исповеданиями, что позволяет надеяться на более полное вовлечение верующих россиян в дело охраны природы и экологического просвещения.

¹¹ Учитывая доктринальное сходство ХВЕ и ХВЕП, в диссертации оба союза рассматриваются как одна конфессия - пятидесятники.

- Несмотря на сложившееся мнение об антропоцентризме и натурофобии христианства (особенно протестантизма), вероучения как православия, так и протестантских исповеданий содержат основания для формирования экологической культуры. Принятие Русской Православной Церковью современного экологического мировоззрения содействует более эффективному экологическому воспитанию православной части российского общества.
- Радикализм экофильных идей в документах протестантских церквей (Социальная позиция протестантских церквей и, особенно, социальные доктрины адвентистов и методистов) указывает на определенную самобытность российского протестантизма и может стимулировать развитие природоохранного служения этих церквей в России.
- Сходство рассмотренных документов между собой позволяет рассматривать обсуждение христианами экологических проблем и попытки участия в их решении как область межконфессионального диалога и сотрудничества.

Глава третья «Восприятие современными христианами России природоохранных нравственных ценностей». В главе обсуждается эмпирический материал, отражающий личные мнения представителей разных конфессий, собранный в ходе интервьюирования, интернет-опросов и тест-опросов (последние удалось провести только среди адвентистов). В соответствии с характером материала глава подразделяется на три раздела.

Первый раздел «Результаты интервьюирования». Для изучения восприятия экотеологических идей самими верующими проводилось интервьюирование христиан (в том числе и священнослужителей) разных конфессий. Всего опрошено 84 человека – христиан 7 конфессий: Русская Православная Церковь (РПЦ) – 31 чел.; Христиане Адвентисты Седьмого Дня (ХАСД) – 14 чел.; Христиане Веры Евангельской Пятидесятники (ХВЕП) (вместе с ХВЕ и Евангельскими христианами) – 16 чел.; Евангельские Христиане-Баптисты (ЕХБ) – 15 чел.; Совет церквей Евангельских Христиан-Баптистов (СЦ ЕХБ) – 1 чел.; Российская Объединенная Методистская церковь (РОМЦ) – 3 чел.; Римская Католическая Церковь (РКЦ) – 4 чел.

Положение информаторов в церкви фиксировалось. 15 православных информаторов из 31 являлись священнослужителями (белое духовенство и монашествующие), из 4 католиков, двое – священники. В протестантских конфессиях выделить священнослужителей трудно, но больше половины опрошенных занимали более или менее ответственное положение в своих церквях (пасторы, пресвитеры, диаконы, миссионеры и т.п.).

По месту жительства информаторы (в основном, жители городов и поселков) представляли 12 субъектов Российской Федерации: Республика Карелия (п. Чупа); Краснодарский край (Краснодар, ст. Казачья); Архангельская (Соловецкий монастырь РПЦ); Владимирская (НП «Мещера»); Калужская (п. Товарково, НП «Угра»); Московская (г. Пущино, г. Сергиев Посад); Мурманская (г. Кандалакша); Тверская (г. Торжок); Тульская (гг. Тула, Суворов, Алексин - Колюпановский монастырь РПЦ, п. Заокский - духовная

академия ХАСД); Ярославская (Переславский р-н, Св.-Алексеевская пустынь) области; гг. Москва и Санкт-Петербург.

В ходе интервью выяснялось понимание информаторами места и роли человека в природе, значимости природы для религиозного сознания, влияния обращения в христианство на отношение к природе, норм природоохранной этики, роли своей церкви в распространении экологической культуры и др.

Информаторам задавались следующие вопросы. Если человек – венец творения, то кем его уместней считать: царем природы или управляющим? Каковы взаимоотношения человека с природой? Что значит природа лично для Вас? Достаточно ли внимания уделяется Церковью отношениям человека с природой (экологическому воспитанию)? Применимо ли понятие «грех» в отношениях человека с природой? Изменилось ли Ваше отношение к природе, когда Вы пришли к Богу, и в чем Вы видите изменения? Как Церковь может участвовать в решении экологических проблем? и др.

Результаты интервью различий между конфессиями по линии «экофобное-экофильное» не выявили. Не столько конфессии, сколько отдельные верующие могут занимать ту или иную позицию по отношению к природному окружению. Хотя большинство опрошенных пытались так или иначе обосновать свое мировоззрение, апеллируя к христианскому учению, их аргументация редко была конфессионально специфичной. Но некоторые закономерности проследить удалось.

1) Священнослужители гораздо чаще выказывали экофильные взгляды (например, о ценности всего живого, важности сохранения природы, недопустимости грехов против творения, возможности природоохранного служения и т.п.) и реже экофобные (природа вне нужд человека бесполезна, человек – царь природы и т.п.), чем «рядовые» верующие.

2) Сбор материала в православной среде часто затруднялся тем, что прихожане православных храмов шли на контакт весьма неохотно и на вопросы отвечать не решались. Православные же священнослужители, напротив, отвечали на вопросы довольно обстоятельно. По сравнению с православными, протестанты (и простые верующие, и пасторы) проявляли большую общительность и, как правило, на вопросы отвечали со встречным доброжелательным интересом. Связано это, во многом, с тем, что готовность «свидетельствовать миру» о своей вере поощряется, практически, во всех протестантских конфессиях. Что же касается содержания ответов, то закономерные различия между ответами православных и протестантов не прослеживаются. Лишь иногда отличалась аргументация, например, православные обращались к примеру святых и опыту монастырей, а протестанты ограничивались Библией, но цитировали ее чаще. Изредка наблюдалась критика православными информаторами протестантов, обратной же критики (протестантами православных) отмечено не было.

3) Если говорить о более тонких различиях между конфессиями, то при обсуждении идей экологической этики баптисты и пятидесятники часто несколько абстрактизировали (но не отвергали!) этические правила по отношению к природе (например, утверждая, что бережное отношение к

природе при обращении к Богу приходит само собой). За православными и адвентистскими информаторами это замечалось значительно реже. Возможно, это связано с различным пониманием богословского вопроса о роли веры и дел (закона и благодати) в спасении.

В остальном же, обсуждая предложенные вопросы, информаторы больше демонстрировали общехристианское, чем конфессиональное мировоззрение.

Второй раздел «*Результаты интернет-опросов на христианских форумах*». Преимущества интернет-опросов в том, что они позволяют за короткое время получить сравнительно четко сформулированные ответы в письменной форме от разных респондентов на один и тот же вопрос. Участники форума отвечают на вопросы сугубо добровольно (а не из вежливости), и обычно искренне. Но круг опрошенных отличается, по крайней мере, по среднему возрасту и образованию (респонденты моложе и образованней). Кроме того, многие христиане небезосновательно расценивают склонность активно участвовать в интернет-форумах как форму интернет-зависимости, что также влияет на состав респондентов.

Интернет-опросы проводились на форумах Миссионерского портала диакона Андрея Кураева (РПЦ) и на сайте Христиан Веры Евангельской г. Тюмени. Вопросы, аналогичные таковым в интервью, касались христианского отношения к природе и экологическим проблемам, природоохранного служения Церкви, отношения к животным и охоте, грехов против природы и ответственности за них. За месяц получены отклики от 19 респондентов.

Священнослужители отвечали на вопросы конкретней, чем простые прихожане (вероятно, сказывается профессионализм). Как и в интервью, служители зачастую демонстрируют более экофильные взгляды, чем их паства.

Отстраненность от проблем сохранения природы при интернет-опросе выказывалась чаще, чем при очном интервьюировании. Какие-либо проявления созерцательного и ценностного отношения к природе, напротив, отмечались значительно реже. Скорее всего, это связано с тем, что технократическое сознание свойственно в значительно большей степени увлеченным пользователям Интернета, чем тем, кто еще не освоил это средство связи или, по крайней мере, не стал интернет-зависимым. Поскольку, христианские конфессии – неотъемлемая часть современного общества, наблюдающиеся сейчас тенденции в массовом сознании, связанные с компьютеризацией, затрагивают и сознание христиан, усугубляя их отрыв от природы.

Третий раздел «*Результаты тест-опросов по книгам Ионы и Бытие, проведенных среди христиан адвентистов седьмого дня*». В разделе обсуждается, изучавшееся путем анкетирования, восприятие экотеологических идей адвентистами, изучавшими книги Ионы и Бытие. Церковь Христиан АСД – всемирная протестантская конфессия, в России существует с конца XIX века. Сейчас в нашей стране насчитывается около 60 тыс. адвентистов, объединенных примерно в 1500 общин. Адвентисты признают общехристианские догматы о Троице, грехопадении, искуплении и др. Много внимания уделяют Второму пришествию Христа, Божьему закону и здоровому

образу жизни. Отличительные особенности вероучения и практики христиан АСД – особое понимание ходатайства Христа на небе, празднование субботы и некоторые пищевые ограничения. В мировой богослужебной практике адвентистов важное место занимает Субботняя школа – ежедневное изучение Библии по единой программе, обеспеченной квартальными пособиями. Материал в пособиях разбит по дням и неделям на 13 недельных уроков. Итоги подводятся по субботам в небольших (6-12 чел.) группах.

Тест-опросы, оценивающие результативность уроков, включали вопросы на знание текста, как связанные с темой «человек-природа», так и к данной теме не относящиеся. Успешность ответов респондентов на «экологические» вопросы сравнительно с вопросами «нейтральными» указывала на их интерес к экологической проблематике. Задавались и вопросы на мнение: в опросе по Книге Ионы предлагалось выбрать интересующие темы из перечня, а по Бытию - согласиться или не согласиться с утверждениями. Анализировались и пособия по изучению этих частей Библии. Всего опрошено 90 человек по Книге пророка Ионы и 67 – по Книге Бытие.

Хотя эти произведения содержат немало экологических и даже экофильных идей, идеи эти не лежат на поверхности, а «теряются» в массе других актуальных для христианского сознания вопросов, что затрудняет восприятие и рефлексию экологических аспектов учения книг Ионы и Бытие. Популярная духовная литература, рассматривающая книги Ионы и Бытие, уделяет недостаточно внимания экологическим вопросам. Связано это со смысловой многогранностью Библии, а возможно - и с околонучными дискуссиями, переключающими внимание с вопросов «чему это учит?», «зачем это нужно?» и т.п. на вопрос «могло ли так быть?», который обсуждается в рассмотренной литературе довольно активно. В то же время, хотя интерес обследуемой группы к экологическим и экоэтическим проблемам уступает интересу к некоторым более традиционным вопросам, он не настолько низок, чтобы говорить об игнорировании экологических проблем христианами.

Итак, результаты тест-опросов производят несколько противоречивое впечатление. С одной стороны, экологические идеи Библии зачастую не воспринимаются верующими читателями сходу. С другой – интерес к природе и ее сохранению опрошенным не чужд, и пресловутый экофобный антропоцентризм проявили лишь некоторые. Большинство же респондентов придерживается позиции «экоориентированного антропоцентризма»¹², что соответствует результатам интервьюирования. С точки зрения распространения экологической этики среди христиан, заметен недостаток популярной духовной литературы, поднимающей соответствующие вопросы.

Можно предположить, что специальным образом составленные тесты на знание библейского текста позволяют оценить интерес российских протестантов не только к экологическим, но к самым разным социальным

¹² Калмыков А.А. Калмыкова А.В. Типология отношений человека и природы // II Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. М., 2000. С. 26-27

проблемам, отраженным в Библии. Это может быть использовано в религиозных исследованиях различной направленности.

Глава четвертая «Анализ опыта и перспектив христианского экологического воспитания». По мнению диссертанта (основанном на интервьюировании и консультациях с экспертами), экологическое воспитание - именно та область охраны природы, где христианство (как «религия книги») может сыграть определенную роль. Практически все христианские церкви уделяют особое внимание духовно-нравственному воспитанию своих приверженцев и их детей. В главе анализируются некоторые конфессиональные и неконфессиональные методические материалы, сочетающие духовно-нравственное воспитание с воспитанием нравственно-экологическим, что позволило составить определенное представление об опыте и перспективах христианского экологического воспитания. Глава состоит из двух разделов.

Первый раздел «Христианское воспитание в природной среде». В интервью многие информаторы упоминали опыт проведения христианских лагерей для детей, подростков и молодежи. Поскольку такие лагеря проводятся на природе, элементы ненавязчивого экологического образования и воспитания вполне вписываются в их программу. В данном разделе анализируются программно-методические материалы, предусматривающие такую работу.

Особого внимания заслуживают разработки Г. Фовера и А. Харитонова «Картинная галерея Бога» и «Творение Божье», посвященные извлечению духовных уроков из мира природы. Разработки не только отражают созерцательное отношение к природе (как к средству богопознания), в них также содержатся идеи ценности и уникальности всех форм жизни, эмпатии (сопереживания) природным объектам и приводятся некоторые правила природосберегающего поведения. Данные материалы изданы межконфессиональной Ассоциацией «Христианские международные лагеря»¹³ и адресованы сотрудникам христианских лагерей разных конфессий. Кроме того, в 1999 г. Ассоциация проводила курс для директоров лагерей «Христианин и окружающая среда». Это можно считать одним из первых в постсоветском пространстве прецедентов межконфессионального сотрудничества в области экологического воспитания.

При изучении конфессионального педагогического опыта рассмотрены материалы (на основе консультаций с руководителями) трех наиболее массовых организаций, действующих в христианских конфессиях по скаутским принципам: Братства Православных Следопытов, БПС (организовано в Русской

¹³ www.ccirussia.org. По данным президента Ассоциации ХМЛ пресвитера А.А. Харитонова 30% участников мероприятий ХМЛ – пятидесятники, 23% - баптисты, 18% - адвентисты, по 2% - методисты и православные, остальные – представители различных протестантских направлений (включая евангельских христиан – 9%, харизматов – 4% и внеденоминационных протестантов – 5%) (интервью 14.01.2008).

Православной Церкви, в России представлено в 30 регионах, из них в 10 действуют по несколько отрядов¹⁴), клубов «Следопыт» Адвентистов Седьмого дня (в России около 130 клубов¹⁵) и «Царских Охотников» (в России более 50 отрядов, действующих при пятидесятнических, харизматических и баптистских общинах¹⁶). В этих организациях проведение походов и лагерей – одна из основных форм работы с детьми и подростками. Помимо необходимых для такой работы туристических знаний, умений и навыков, воспитанники учатся и правилам щадящего, экологически безопасного природопользования в походе и лагере (пожарная безопасность при разведении костров, уборка мусора, сохранение растительности и др.). Кроме того, развитие подростков стимулируется в самых разных направлениях («специальностях»). Многие специальности подразумевают эколого-натуралистическую подготовку (знание основ экологии, охраны природы, зверей, птиц, насекомых, деревьев, трав, грибов, лекарственных растений и т.п.).

При сравнении содержания образовательной работы, видно, что программы всех рассмотренных организаций предполагают духовно-нравственное воспитание и, в перспективе, воцерковление. Последнее - в несколько большей степени относится к Братству Православных Следопытов и Царским Охотникам, но и в адвентистских клубах «Следопыт» эта задача ставится, хотя и не столь приоритетно. Экологическое же воспитание наиболее развито в клубах «Следопыт» адвентистов, где по глубине изучения экологических вопросов (количеству природоведческих специализаций) следопыты сравнимы с юннатскими кружками. В Братстве Православных Следопытов элементы экологического воспитания представлены полнее, чем у Царских Охотников, но слабее, чем у Следопытов-адвентистов. Связано это с тем, что в православии, которое в России исповедует большинство верующих, в силу исторически сложившегося взаимодействия РПЦ с государством, патриотическое воспитание – одно из ведущих направлений (после воцерковления), а на воспитание экологическое уже не остается времени.

Второй раздел «Христианское экологическое воспитание в православных общеобразовательных школах». В настоящее время почти в каждом регионе России действует несколько общеобразовательных школ и гимназий, курируемых РПЦ и придерживающихся православного мировоззрения. Многие государственные образовательные учреждения допускают к участию в образовательном процессе представителей РПЦ. Во втором разделе рассматриваются методические материалы православного содержания для средних школ. В них наряду с учением о вере и Церкви, показано православное отношение к природе. Специализированные же материалы по этой теме диссертанту не известны. Рассматривались программа Л.В. Суровой

¹⁴ Со слов руководителя БПС по России В.С. Стрелова (интервью 18.09.2007).

¹⁵ Со слов руководителя отдела молодежного и детского служения Евро-Азиатского отделения Церкви ХАСД пастора П.Ф. Сироткина (интервью 10.09.2007).

¹⁶ Со слов руководителя движения ЦО по России Роя Хааса (интервью 15.09.2007).

«Мироведение» (где, несмотря на название, основное внимание уделено Церкви) и комплект материалов А.В. Бородиной к школьному курсу «Основы православной культуры» (правомерность его включения в программы государственных школ оспаривается). В обеих программах, ориентированных на начальную школу, тема «человек-природа» лишь вскользь затронута в самом начале курса. Общечеловеческим нравственным ценностям внимания уделяется мало, экологической же этике – не уделяется вообще (за исключением лишь одного урока). При обсуждении соответствующих библейских текстов (первые главы Бытия) и примеров из жизни святых (Сергия Радонежского, Серафима Саровского) возможности экологического воспитания не используются.

Важнейший канал экологического воспитания в православных школах и гимназиях, равно как и в светской школе – курс биологии. В разделе анализируется учебник по общей биологии (для «преподавания на православной основе») С.Ю. Вертьянова в сравнении с аналогичными светскими учебниками. Замечено, что подробность описания экологических проблем достигнута за счет сокращения (а местами и отсутствия) информации о предпринимаемых природоохранных мерах. Вообще же, в разделах по экологии и охране природы материал изложен более сжато, чем в светских учебниках. Специфика православного отношения к природе показана лишь в одном абзаце. Значительно больше внимания уделено проблеме «креационизм-эволюционизм». За попытками устранения противоречий между биологической теорией и христианской верой, прикладная проблема «человек-природа» (возможно, как более понятная) отошла на второй план. Такое вытеснение экотеологии креационизмом характерно не только для православной, но и для протестантской апологетики.

Заключение содержит следующие обобщения и выводы:

1. Влияние христианских убеждений на формирование экологической культуры верующих заслуживает длительного и всестороннего изучения. В исследовании данной проблемы необходимо сочетание нескольких взаимодополняющих методологических подходов: анализ канонических произведений и современных официальных документов, отражающих позиции церквей; изучение отношения к природе современных верующих, а также установление взаимосвязи между пониманием природы в первоисточниках и в сознании современных христиан.
2. Взаимоотношения человека с природой неоднократно затрагиваются и в Библии и в более поздних первоисточниках. Обсуждение этой темы с позиций канонического текста и, наоборот, толкование текста применительно к экологическим проблемам в последние годы встречается в работах многих богословов, философов и священнослужителей. Это позволяет не только говорить о развитии новой богословской дисциплины – экотеологии,

но и выделить внутри этой дисциплины два разных подхода: трансформационный, стремящийся к пересмотру христианских доктрин и адаптационный, отстаивающий неизменность догматов, но старающийся их адаптировать к условиям экологического кризиса. Последний подход в России более приемлем и прослеживается в социальных доктринах христианских конфессий.

3. Современные христиане России (практически, независимо от конфессиональной принадлежности) обычно воспринимают окружающую природу как «книгу о Творце», открывающую Бога для верующих и неверующих. Человек, по мнению большинства опрошенных христиан – не столько «царь природы», сколько подотчетный Богу «домоправитель», и нарушение природоохранных норм расценивается как грех против Бога. Такая позиция находит обоснование в Библии, которой практикующие христиане стараются руководствоваться в повседневной жизни. Поэтому изучение Библии в экологическом применении может стать одним из каналов распространения экологической этики среди христиан. В протестантизме такой канал более перспективен, так как изучению Библии уделяется больше внимания, в православии же этот канал дополняется примерами из жизни святых.

4. Как и во всем российском обществе, технократизация сознания христиан снижает их восприимчивость к природоохранным нравственным ценностям, что особенно заметно у жителей мегаполисов и может быть, хотя бы отчасти, компенсировано содержанием домашних животных и походами на природу. Последнее практикуется христианами довольно широко и зачастую с духовными целями (богопознание через «рассматривание творений»).

5. Священнослужители разных христианских конфессий, как правило, демонстрируют большую расположенность к принятию природоохранных нравственных ценностей, чем «рядовые» прихожане, особенно неопиты.

6. С точки зрения роли христианства в экологическом воспитании подрастающего поколения, наиболее перспективная форма христианского духовно-нравственного воспитания – работа с детьми, подростками и молодежью на природе (в условиях похода или полевого лагеря). Компонент экологического воспитания органично вписывается в программу таких мероприятий, что подтверждается педагогическими наработками ассоциации «Христианские международные лагеря» (ХМЛ) и христианских скаутских организаций: Братства Православных Следопытов (БПС), клубов «Следопытов» (при адвентистских церквях) и движения «Царских Охотников» (при пятидесятнических, харизматических и баптистских церквях).

Итак, христианские конфессии современной России имеют определенный потенциал, чтобы внести свой вклад в формирование экологической культуры населения. Насколько такой потенциал будет реализован, покажет время.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Хрибар С.Ф. Христианская экологическая теология: основные направления и перспективы // Этнографическое обозрение, 2009, №1. С. 53-60
2. Хрибар С.Ф. Основы экологического воспитания с позиций библейского христианства // «К ноосфере через нетрадиционные методы экологического воспитания и образования» (материалы II научно-практической конференции), М.: МГПУ, 1996, С. 81-82.
3. Хрибар С.Ф. Библия о взаимоотношениях человека с природой и Богом // «Экология и жизнь», 1997- 1998, №4 -1. С. 11-16.
4. Хрибар С.Ф. Библия о мотивации экологического воспитания // Материалы научно-практической конференции «Москва-98 - экологическая столица мира», Ч. 1, М.: ЭФМАГ, 1998. С. 4-5.
5. Хрибар С.Ф. Экологическая проблема и экологическое воспитание в библейской традиции // IV Международная конференция по экологическому образованию «Стратегия экологического образования и воспитания в XXI веке, М.: МНЭПУ, 2000. С. 292-294.
6. Болотников А.В., Хрибар С.Ф. Библия об «экологической нише» человека // «Адвентистский вестник», 2000, №3. С. 26-28
7. Хрибар С.Ф., Болотников А.В. Библия о статусе человека // Материалы научной конференции «История взаимодействия природы и общества», ч. III. М., 2001. С. 8-9.
8. Хрибар С.Ф. К проблеме христианского экологического образования // VIII Международная конференция по экологическому образованию «Экологическое образование на пороге «РИО+10» Тезисы докладов, М., 26-28 июня 2002 г., Тверь: Изд. ГУПТО ТОТ, 2002. С. 138-140.
9. Хрибар С.Ф. Библия о природоохранной этике и ксенофобии // Материалы научной конференции «История взаимодействия природы и общества», секция «Проблемы экологической культуры», М., 2001-2002. С. 12-15.
10. Хрибар С.Ф. Участие христиан в охране природы: доктринальные основы и практические возможности // «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты». Материалы Международной школы-семинара «Трибуна-8», Киев, 27-30 мая 2002 г., Киев: «ЛОГОС», 2002. С. 26-32
11. Хрибар С.Ф. Экологическое в Библии. Библия об отношениях «человек-природа». Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003 – 96 с.
12. Хрибар С.Ф. Права природы. Христианский взгляд // Гуманитарный экологический журнал, Т. 5, спецвыпуск – Дискуссия о правах природы, 2003. С.29-32.

13. Хрибар С.Ф. Этична ли охота? Оценка библейского христианства // Большой спор о любительской охоте, сост. В.Е. Борейко. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2003. С. 63-70.
14. Хрибар С.Ф. Христианское экологическое воспитание: основания, проблемы и перспективы // Опыт экологического воспитания: информационно-методическое пособие /под общ. ред. А.К. Шульженко. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2004. С. 30-36.
15. Хрибар С.Ф. Библия об ответственности в контексте экологических проблем. М.: 2005 // сайт Библейского богословского института:
http://www.standrews.ru/private/standrews/prices/Contest_Nov_2005_Khribar.doc
16. Хрибар С.Ф. О восприятии дикой (нетронутой) природы христианами // Материалы Второй Международной междисциплинарной конференции по дикой природе, посвященной памяти Ф.Р. Штильмарка. Киев: КЭКЦ, 2006. С. 97 - 103.
17. Хрибар С.Ф. Отношение к природе в социальных доктринах различных христианских вероисповеданий России // Влияние религии на общество и личность. М.: ИЭА РАН, 2007. С. 254-273
18. Хрибар С.Ф. Экофильные идеи книги пророка Ионы и их восприятие верующими // Гуманитарный экологический журнал, №1, 2007, С. 107-113.
19. Хрибар С.Ф., Захарова О.А. Природа, культура, этнос. (Краткий гуманитарно-экологический словарь). М.: «Лесная страна», 2008 – 60 с.
20. Хрибар С.Ф. О сакральности природы в Ветхом Завете // Сакральное на традиционном Востоке. М.: Изд. Института востоковедения РАН, 2009 (в печати)